

**ЗАСЕДАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
СЕМИНАРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
«НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ВЕРОЯТНОСТЬ В РАБОТАХ ДЖ. М. КЕЙНСА:
ЭКОНОМИКА ПРОТИВ ФИЛОСОФИИ?»**

На Экономическом факультете СПбГУ возобновилась работа теоретического междисциплинарного семинара, направленного на рассмотрение широкого круга проблем с участием представителей профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов. Работа семинара строится на основе обсуждения докладов исследователей как из СПбГУ, так и иных ведущих научно-образовательных и исследовательских центров. 20 декабря 2010 г. состоялось очередное заседание семинара, на котором с докладом выступила д-р экон. наук, профессор ГУ-ВШЭ, зав. отделом ИНИОН РАН Н. А. Макашева (г. Москва).

Н. А. Макашева является одним из ведущих отечественных исследователей истории и методологии экономической науки. Особое место в ее исследованиях занимало и занимает теоретическое наследие Дж. М. Кейнса. Она стала, по существу, первым отечественным исследователем творчества Дж. М. Кейнса, обратившим внимание на философское обоснование «кейнсианской революции», на тот интеллектуальный контекст, в котором формировались ее основные принципы. Данный аспект кейнсианской теории, долгое время не привлекавший особого внимания отечественных ученых, безусловно обогащает представления об особенностях развития экономической науки XX в. Однако он важен и для оценки практических выводов, вытекающих из той или иной интерпретации кейнсианского наследия.

Н. А. Макашевой был сделан важный вклад в анализ взаимосвязи этики и экономики в работах Дж. М. Кейнса (см., напр. [1]). Прошедший семинар был посвящен еще одному важному и малоисследованному вопросу — о влиянии оригинального подхода Дж. М. Кейнса к логике, представленного в его ранней работе «Трактат о вероятности» (*A Treatise on Probability*, 1921), на теоретическую концепцию «Общей теории занятости, процента и денег». Доклад Н. А. Макашевой предвещал выход в свет первого русского перевода избранных глав «Трактата о вероятности» в 6-м выпуске сборника «Истоки», публикация которого ожидается в ближайшее время. Участники семинара, таким образом, стали первой аудиторией, которой были представлены результаты проведенных в данной области исследований.

В начале своего доклада Н. А. Макашева обратила внимание на наличие «проблемы Кейнса», которая заключается в дистанции между его философскими и экономическими воззрениями и нередко сравнивается с «проблемой Смита», связанной с отсутствием непротиворечивой связи между «Теорией нравственных чувств», в которой была представлена этическая доктрина А. Смита, основанная на понятии симпатии и возможности сочувствия, и «Исследованием о природе и причинах богатства народов», которое базируется на концепции «экономического человека» и часто рассматривается как «Библия экономического либерализма». В то же время, по мнению докладчика, «проблема Кейнса» в большей степени связана не с противопоставлением его этических и экономических взглядов, а с отсутствием видимой связи между философско-методологическими воззрениями ученого и его экономической теорией. В этом смысле более удачной исторической аналогией выступает сравнение Дж. М. Кейнса с Дж. Ст. Миллем, который сосредоточился изначально на развитии методологии научных исследований в «Системе логики» (1843), лишь затем опубликовав «Основы политической экономии» (1848).

В XIX в. «Система логики» действительно стала одним из важнейших произведений в данной области знания. Можно без преувеличения сказать, что ее влияние в методологии общественных наук сказывается и по сей день. Подобным же образом Дж. М. Кейнс в своей

работе, опубликованной почти восемь десятилетий спустя, не столько рассматривал теорию вероятности в общепринятом значении, сколько стремился сформулировать основы новой, *общей* теории логики. Именно она, по Кейнсу, должна была быть положена в основание теории познания, соответствующей условиям только начинавшегося тогда XX в. Насколько удалась ему реализация этой амбициозной задачи?

С одной стороны, работа Дж. М. Кейнса не нашла широкого положительного отклика, более того, подверглась критике, в том числе и со стороны таких хорошо известных ему ученых, как Ф. Рамсей и Л. Витгенштейн. Обоснованность этой критики он отчасти признавал. Во всяком случае, в дальнейших его работах прямые ссылки на «Трактат о вероятности» практически не встречаются, что дает основание ряду исследователей считать это раннее направление исследований Дж. М. Кейнса по сути тупиковым. С другой стороны, как полагает Н. А. Макашева, фактический провал проекта создания общей теории логики не означал для Дж. М. Кейнса отхода от тех философских позиций, на которых он основывался: идеи, высказанные в «Трактате о вероятности», оказали значимое, пусть и не столь явное, влияние на «Общую теорию занятости, процента и денег».

Прежде всего это проявилось в построении одного из важнейших произведений экономической науки. Известная сложность, даже запутанность аргументации, которую использовал Дж. М. Кейнс в «Общей теории...», по мнению Н. А. Макашевой, связана не с самим стилем изложения, а с особенностями авторского понимания логики, в связи с которым, в частности, существует неявная грань между истинным и ложным. Методологические воззрения Дж. М. Кейнса предполагали, таким образом, отход от формальной строгости аргументации для обеспечения максимально возможного соответствия теории и реальности. При этом, отметим, он исходил из того, что логические проблемы относятся исключительно к теории познания, не признавая возможности полного редуцирования бытия к логическим категориям. Такой подход незримо отделял его от многих более молодых представителей интеллектуального мира Кембриджа, исходивших из позитивистских трактовок, например уже упомянутого Л. Витгенштейна или П. Сраффы.

Еще одним важным проявлением связи двух работ (а по большому счету — свидетельством цельности сформировавшегося уже в начале интеллектуальной карьеры ученого теоретико-методологического подхода) стало внимание к проблемам неопределенности и рациональности. Дж. М. Кейнс не занимался первой из указанных проблем специально. Но влияние поставленных им в «Общей теории...» задач стало одним из важнейших факторов, пробудивших интерес к изучению роли и значения неопределенности в экономической литературе с середины XX в. Что касается второй проблемы, то четкое разделение понятий рациональности и истинности, отрицание абсолютной рациональности, введение «степени рациональной меры» как критерия, позволяющего сопоставлять и оценивать субъективные представления, формируемые в условиях неполноты информации, — все это нашло отражение в анализе Дж. М. Кейнсом закономерностей фондового рынка. Эти предпосылки легли в основу исследования конвенционального поведения инвесторов и спекулянтов, безразличных к таким «объективным» индикаторам доходности, как реальная отдача от использования факторов производства, и ориентирующихся на ожидаемую доходность от вложения в различные финансовые активы, будучи подверженными при этом влиянию слухов и паники.

Н. А. Макашева обратила внимание на те условия, в которых формировался теоретико-методологический подход Дж. М. Кейнса. На формирование этого подхода, очевидно, повлияло интеллектуальное окружение времен детства и юности Дж. М. Кейнса. В этом смысле загадкой является не то, почему он в молодости обращался к проблемам, далеким от экономики, а то, почему он в конечном итоге сосредоточился на экономических исследованиях. При этом влияние базовых теоретико-методологических принципов сказалось на том, что один из величайших представителей экономической науки так и не стал экономистом-теоретиком даже в том виде, в каком это понималось в 1920-е годы. Дж. М. Кейнс являлся едва ли не последним экономистом, для которого широта подхода и интересов не вступала в конфликт с профессионализмом. Уже следующее поколение экономистов (включая и тех, которые были

его непосредственными учениками) стало в массе своей более специализированным и математизированным. Это, можно добавить, позволило значительно усовершенствовать аппарат экономического анализа и в то же время, несомненно, привело и к углублению тех проблем и препятствий, с которыми экономическая наука сталкивается в последние десятилетия.

В работе семинара приняло участие свыше 30 представителей профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов Экономического факультета. В ходе состоявшейся дискуссии прозвучали мнения участников, докладчику были заданы вопросы.

Профессор Г. Г. Богомазов поблагодарил от имени всех участников Н. А. Макашеву за яркий и интересный доклад. Он отметил, что Дж. М. Кейнс внес, очевидно, наиболее значительный вклад в мировую экономическую науку XX в., и доклад подтверждает актуальность дальнейших историко-экономических исследований его творчества. Говоря об одном из перспективных направлений в этой области, Г. Г. Богомазов поставил проблему возможности и правомерности сопоставления теоретико-методологических подходов Дж. М. Кейнса и М. И. Туган-Барановского — ярчайших представителей мировой и отечественной экономической науки.

Доцент Г. В. Борисов задал два вопроса. Первый вопрос был о влиянии, которое оказал Дж. М. Кейнс на развитие такого направления научного знания, как нестрогая логика. По словам докладчика, Кейнс считается одним из создателей нестрогой логики. Во втором вопросе Г. В. Борисов просил докладчика пояснить, почему использование при принятии решений конвенций, которые являются разновидностью экономических институтов, снижающих, согласно принципам институциональной теории, неопределенность, ведет тем не менее к росту спонтанности поведения субъектов. Докладчик предположила, что в теории Кейнса конвенции не являются общественным соглашением, а выступают в качестве психологического феномена.

Доцент Д. Н. Колесов отметил, что положения, представленные в докладе, раскрывают важную методологическую проблему: невозможность полного описания экономической действительности с помощью языка математических моделей. Рассмотрение данной проблемы представляет не только исторический интерес, о ее актуальности свидетельствуют проходящие в настоящее время дискуссии об адекватности современных методов анализа экономики.

По мнению профессора В. Т. Рязанова, существенный рост интереса к кейнсианскому наследию в условиях кризисных процессов как в мировой экономике, так и в экономической науке совсем не случаен. Вместе с тем различия в интерпретации идей, высказанных в «Общей теории занятости, процента и денег», проявились уже практически сразу после выхода этой работы в свет, и вплоть до последнего времени они играют немаловажную роль в спорах между последователями неоклассического синтеза, представителями посткейнсианства, монетаризма, других теоретических школ и направлений. Раскрытие теоретических истоков кейнсианства необходимо для дальнейшего плодотворного развития современной экономической теории. Он подчеркнул, что состоявшийся семинар стал важным шагом в этом направлении.

Проведение теоретического междисциплинарного семинара на Экономическом факультете опирается на давнюю традицию, является важным элементом в организации научной деятельности и способствует укреплению и расширению научных связей Университета. В 2011 г. работа семинара продолжится.

Литература

1. Макашева Н. А. Этика добра и общая экономическая теория: Интеллектуальный вызов Дж. М. Кейнса // *Общественные науки и современность*. 1993. № 6. С. 11–24.

*Д. В. Мельник, канд. экон. наук,
доцент кафедры истории экономики и экономической мысли
Экономического факультета СПбГУ*

Статья поступила в редакцию 20 января 2011 г.